

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертационное исследование Акиловой Анны Дмитриевны на тему «Русский провинциальный портрет второй половины XVIII – середины XIX вв.: особенности художественной эволюции», представленное на соискание ученой степени кандидата искусствоведения по специальности

5.10.3 – Виды искусства (изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура)

Диссертация Акиловой Анны Дмитриевны посвящена художественной эволюции одного из выдающихся феноменов русского искусства – провинциального портрета второй половины XVIII – середины XIX века.

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена целым рядом факторов, связанных, с одной стороны, с постоянно растущим интересом к провинциальной художественной культуре России как символу национального своеобразия, с другой – с меньшей изученностью этой части русского искусства Нового времени по сравнению со «знатнейшими художествами» академической линии развития.

Степень обоснованности научных положений, выводов и заключений, сформулированных в диссертации, определяется обширной и репрезентативной базой письменных и изобразительных источников. Знакомство с изобразительным материалом не исчерпывается визуальным контактом, поскольку техника целого ряда отдельных объектов исследования была изучена в процессе реставрационной работы автора диссертации. Не меньшее значение имеет методически грамотное обращение к теоретико-методологическому опыту, накопленному отечественной и зарубежной научной литературой. Наглядность исследования, проведенного Анной Дмитриевной Акиловой, обеспечивается основательными иллюстративными приложениями.

Достоверность и новизна исследования, полученных результатов, выводов и заключений, сформулированных в диссертации. Новизна исследования состоит в том, что в изучении феномена провинциального искусства впервые акцент делается на его развитии.

В научный оборот впервые вводится целый ряд портретов XVIII – первой половины XIX века, ранее не публиковавшихся.

Значимость для науки и практики полученных автором результатов.

Положения диссертации расширяют представления о феномене провинциального портрета в России XVIII – первой половины XIX века, показывают новые связи между внеакадемическим искусством и генеральной линией развития художеств.

Конкретные рекомендации по использованию результатов и выводов диссертации.

Результаты и выводы диссертации могут быть полезны для атрибуционной работы, в составлении каталогов. Материалы диссертации, несомненно, будут полезны для экспозиционной и выставочной деятельности, а также для методической работы в экскурсионных отделах музеев и выставочных залов, а также востребованы для учебников, учебных пособий, лекционных циклов, в том числе и для широкой публики.

Оценка содержания диссертации и ее завершенности.

Диссертационная работа А.Д. Акиловой состоит из введения, трех глав, заключения, списка условных сокращений, библиографии и иллюстративного приложения.

Во введении дается обоснование темы и раскрывается степень ее научной разработанности. Констатируется нарастание интереса к провинциальной культуре и к портрету, в частности, во второй половине XX века. При оценке современного состояния вопроса автор обращает внимание на возникшие противоречия в терминологии и открытые вопросы, связанные с типологией провинциального портрета. Здесь же формулируется цель

исследования и конкретизируются его задачи. Ставка делается на формирование целостного представления о русском провинциальном портрете в контексте развития русской портретной живописи второй половины XVIII – середины XIX века

В первой главе «Русский провинциальный портрет и его особенности в истории отечественного искусствознания» уточняется ряд вопросов, поднятых историографией. Специальный раздел посвящен истории определения «провинциальный портрет» в нашем искусствознании. Здесь показано, как негативная оценка провинциального и примитивного сменяется деловым подходом к этим терминам, обозначающим, в том числе и особенности феномена. В опоре на труды С.С. Акимова и А.А. Касьяна автор расширяет географию провинциального, делая акцент на особенностях «консервативного сословного мировоззрения» (с. 20). Термин же «купеческий портрет» автор считает неточным и бесперспективным (с. 28).

Вступив на путь дискуссии, автор продолжает ее и в следующем разделе, посвященном размышлениям о художественной ценности портрета в целом и провинциального в частности. В конечном итоге подробный обзор литературы с начала XX века до наших дней завершается выводом о том, что «в искусствознании укрепилась позиция терпимого отношения к провинциальному портрету» (с. 51). Однако выражается и сожаление в связи с неувядающей тенденцией рассматривать этот феномен преимущественно с историко-культурной точки зрения.

Следующая грань дискуссии касается вопроса изучения проблемы художественной эволюции. Среди затронутых проблем выделяется методологически важное предложение, сделанное в свое время О.С. Евангуловой, выявить «архаизирующую линию» в изучении русского портрета.

Завершается глава параграфом «Выставки и коллекции провинциального портрета». Состояние вопроса в этой сфере справедливо

рассматривается автором как важный индикатор уровня научного интереса к провинциальному портрету.

Вторая глава «Провинциальный портрет в русской истории и культуре XVIII – XIX вв.» носит историко-художественный характер. В ней вопросы генезиса сочетаются с проблемами культурной среды и художественного образования.

Обращение к истокам явления в первом разделе второй главы естественным образом предопределило тему влияния парсуны и восточно-славянского «сарматского портрета» на развитие провинциального портрета. Особая роль в формировании специфического стиля, истоком которого, по мнению автора, была русская парсуна, отводится иконографии портрета царицы Марфы Матвеевны, чей образ, воспринимаемый как образец добродетели, неоднократно копировался в XVIII веке.

Отдельного внимания заслуживает данная в этой главе периодизация русского провинциального портрета. Выделены периоды становления (1740-е – 1760-е годы), развития (1770-е – 1810-е годы), расцвета (1820-е – 1850-е гг.) и угасания (1860-е – 1880-е годы). Замечено, что в первых двух периодах в заказе портрета важную роль играло дворянство, к которому в период расцвета решительно подключаются другие сословия.

Столь же важен и следующий раздел «Художественное обучение в русской провинции: методологическое своеобразие», в котором выделяются две методологические тенденции: универсализм живописцев XVIII столетия, восходивший к традициям Оружейной палаты и специализация мастеров XIX века, получивших образование в местных школах – видоизмененных образовательных моделей академической педагогической системы. Кроме того все большее значение приобретал дилетантизм.

Третья глава «Художественная эволюция русского провинциального портрета» раскрывает смысл генеральной линии диссертационного исследования.

Два параграфа освещают важные особенности структуры исследуемого феномена. Первый посвящен архаизирующей тенденции провинциального портрета, второй – классицизирующей. Архаизирующая тенденция ориентирована на традицию, восходящую к иконописи и парсуне с ее интересом к социальному положению модели и традиционной методикой изображения пространства. Классицизирующая тенденция ориентируется на «магистральную линию» живописи, свойства которой видоизменяются в силу отсутствия академического образования. Каждая из этих тенденция соотносится как с сословной принадлежностью заказчика, так и с его позиционированием в общественном пространстве.

Принципиально важное место отводится исследованию художественной типологии провинциального портрета в России. В ней автор обнаруживает особенности социокультурных и обрядовых ролей. Таким образом, выявляются девичий провинциальный портрет, парный матримониальный портрет, детский провинциальный портрет и т.д.

Далее следует классификация, в целом характерная для портрета, но преломленная интересами представителями разных сословий. Как вариант группового портрета рассматривается свадебный провинциальный портрет, воспроизводящий участников цикла свадебных обрядовых событий. Своеобразное понимание задач посмертного портрета в провинции отразилось в выделении типа группового панихидного портрета.

Рассматривая роль атрибута в провинциальном портрете, А.Д. Акилова показывает на конкретных примерах разницу в иконографии просватанной девушки и молодой жены, ожидающей первенца.

Не остается без внимания и проблема авторства в провинциальном портрете. На конкретных примерах показано значение устойчивых композиционных и иных приемов для объединения работ вокруг одного автора. Кроме примеров с ярославским живописцем Н.Д. Мыльниковым и представителем Торопецкого региона А.Г. Клюквиным, в диссертации

приводится опыт атрибуции «Мастеру портрета с шалью» нескольких женских портретов из собрания музея при Строгановском университете.

Заключительный параграф главы носит название «Провинциальный портрет в истории русского искусства». Здесь автор обращает внимание на существенную роль провинциального портрета как художественного наследия и специфического образа в отечественном искусстве от XIX века до последующих времен.

В довольно обширном заключении диссертации подводятся итоги исследования. Здесь отмечены и подчеркнуты главные отличительные черты русского провинциального портрета и особенности его художественной эволюции

Замечания

1. Не вполне убедительно композиционное и тематическое взаимодействие между введением, где уже сформулированы цель и задачи работы, и первой главой, которая фактически является продолжением данной во введении историографии.
2. Разнообразные особенности провинциального портрета, например, типологические, можно было выявить более выпукло при конкретном сопоставлении с соответствующей сферой в академической линии развития портрета.
3. В работе не оговаривается отсутствие исследовательского интереса к стилевому состоянию портрета. В этой связи термин «классицизирующая тенденция», содержащий ссылку на классицизм, требует дополнительного объяснения.

Заключение о соответствии диссертации критериям, установленным Положением о порядке присуждения ученых степеней

В целом работа А.Д. Акиловой отличается глубиной и научной емкостью. Высказанные замечания не снижают общего благоприятного впечатления от глубоко современного исследования, откликающегося на стоящие перед гуманитарной наукой проблемы.

Диссертация Акиловой Анны Дмитриевны на тему «Русский провинциальный портрет второй половины XVIII – середины XIX вв.: особенности художественной эволюции» представляет собой самостоятельное, оригинальное, теоретически и практически значимое научное исследование, соответствующее паспорту специальности в части пунктов 35. – История развития творческих концепций, школ, традиций и практики в изобразительном и декоративно-прикладном искусстве и архитектуре, п. 39. – Творческие судьбы и художественное наследие мастеров живописи, графики, скульптуры, архитектуры и декоративно-прикладного творчества, п. 40. – Идейные искания и стилевые направления эпохи. Проблемы художественной композиции в изобразительном, декоративно-прикладном искусстве и архитектуре, требованиям пп. 9–11 и 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24.09.2013 (в ред. от 18.03.2023), а её автор Анна Дмитриевна Акилова заслуживает присуждения ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 5.10.3 – Виды искусства (изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура)

Доктор искусствоведения, профессор
кафедры Истории отечественного искусства
ФГБОУ ВО «Московский государственный
университет им. М. В. Ломоносова»

А. А. Карев

«03» июня 2024 г.

Москва, Ленинские горы, д. 1
тел.: +7 (495) 939-26-84
E-mail: ankarev@yandex.ru

